

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/145-161>

Роль политического взаимодействия России и Китая в обеспечении международной стабильности

Татьяна Николаевна БУКРЕЕВА

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия;
Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орёл, Россия, bukreeva@gmail.com

Аннотация. Политическое взаимодействие России и Китая представляет собой согласованное сотрудничество, рассмотренное в статье в рамках отдельных аспектов китайской философии и теоретических школ международных отношений. Автор определяет спектр вопросов взаимодействия в области поддержания стабильности, представляет периодизацию контактов двух стран и ивент-анализ российско-китайских встреч и международных событий, сопутствующих им. В статье предложена реализация российско-китайского взаимодействия активного лидерства с применением нестандартных решений и опорой на дипломатический и военный опыт России и Китая.

Ключевые слова: политическое взаимодействие, международная стабильность, сотрудничество, безопасность, Россия, Китай, китайские стратегемы

Для цитирования: Букреева Т.Н. Роль политического взаимодействия России и Китая в обеспечении международной стабильности // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 145–161. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/145-161>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/145-161>

The role of Russia-China political interaction in order to ensure international stability

Tatiana N. BUKREEVA

Southwest State University, Kursk, Russia;
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА, Orel, Russia, bukreeva@gmail.com

Abstract. The political interaction between Russia and China is a coordinated cooperation, considered in the article within the framework of certain aspects of the Chinese philosophy and theoretical schools of international relations. The author defines the range of issues in the field of maintaining stability, presents a periodization of contacts between the two countries and an event analysis of Russian-Chinese meetings and international events accompanying them. The article proposes to introduce the Russian-Chinese interaction of active leadership using non-standard solutions and relying on the diplomatic and military experience of Russia and China.

Keywords: political interaction, international stability, cooperation, security, Russia, China, Chinese stratagems

For citation: Bukreeva T.N. The role of Russia-China political interaction in order to ensure international stability // Oriental Institute Journal. 2023. No. 3. P. 145–161. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/145-161>

Введение

Взаимодействие государств является неотъемлемой частью реализации внешней политики, направленной на защиту национальных интересов и обеспечение стабильности внутри стран. В общем виде в философии взаимодействие представляет собой взаимообусловленный процесс, при котором происходит воздействие одного объекта на другой. В.А. Морозов подчеркивает, что при рассмотрении взаимодействия в социальном плане уместно говорить "не об отдельном взаимодействии, а об их (взаимодействиях) рядах, последовательностях, системах, обеспечивающих непрерывность сложных процессов не только в пространстве, но и во времени" [13, с. 1313]. Таким образом, взаимодействие служит своеобразным инструментом достижения определенного результата, причем усложнение мировых процессов неизбежно приводит и к усложнению систем взаимодействия. В условиях нарастания геополитической напряженности взаимодействие также

становится важным инструментом предупреждения и противодействия угрозам регионального и глобального масштаба, мощным орудием сдерживания внешнего вмешательства во внутреннюю политику страны (стран). Учитывая политическую значимость, экономический и ресурсный потенциал, а также региональное местоположение России и Китая, характер взаимодействия двух стран приобретает стратегическое значение, что неоднократно было подтверждено лидерами обоих государств.

Цель данной работы – проанализировать российско-китайское взаимодействие на высшем и высоком уровнях в период с 2020 по август 2022 года, определить спектр актуальных вопросов взаимодействия в сфере обеспечения стабильности и факторы, влияющие на активность двустороннего взаимодействия, а также предложить формат взаимодействия как ответ на растущую угрозу со стороны США.

В данной работе взаимодействие будет рассмотрено с позиции согласованного и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на гармоничных отношениях, выстроенных на взаимных интересах, что соответствует идеям миропонимания в китайской философии, характеризующей гармоничные взаимоотношения двуединостью, взаимодополняемостью (инь и ян) и двусторонностью движения. Исходя из такого понимания взаимодействия, можно предположить следующее: как нарушение взаимодействия инь и ян ведет к сбою равновесия и, как следствие, к катастрофам, также и нарушение взаимодействия между акторами международных отношений (например, несоблюдение условий соглашения) порождает возникновение деструктивных явлений, в том числе различного рода конфликтов, вплоть до вооруженных столкновений и полномасштабных войн. Ярким примером может служить несоблюдение Украиной политических договоренностей в рамках "минских соглашений", что послужило одной из причин начала специальной военной операции России (СВОР) на территории ДНР и ЛНР (признанные 22.02.2022 г. Россией территории в качестве независимых). Подобных ситуаций за всю историю человечества было множество, что обусловило объективный научный интерес к таким вопросам, как международное (в т.ч. межгосударственное) взаимодействие.

Вопросы межгосударственного взаимодействия становились предметом исследования представителей различных политических школ. Так, теоретики реализма рассматривали вопрос сотрудничества, прежде всего, в контексте обеспечения безопасности. Согласно реалистам, движущей силой взаимодействия государств выступают эгоистичные интересы сторон государств по большей части без привязки к понятиям морали. Исходя из этого, Роберт Джервис ставит вопрос о том, насколько уместно говорить о сотрудничестве в контексте реализма, поскольку эгоистичный подход государств всегда будет порождать конфликт интересов, и результатом сотрудничества станут приобретения одной стороной за счет потерь другой [18, с. 45]. Однако эта точка зрения реалистов может быть обоснована историческими фактами, когда именно наличие интересов (а не цели обеспечения устойчивого мирового развития и безопасности) приводили к взаимодействию, то есть сотрудничество осуществлялось по принципу "враг моего врага – мой друг", при этом один из союзников работал на ослабление своего партнера (примером служит политика Великобритании XIX – XX веков). Таким образом, побудительным мотивом выступало совпадение интересов в конкретный момент времени, что и обуславливало взаимодействие до определенного момента. Такое поведение также вполне соответствует утверждениям "гибкого" реализма Д. Сандерса, указывающего на возможность сотрудничества между государствами, образования ими блоков (военно-политических союзов), а также взаимодействия между блоками (аналогично взаимодействию государств) при условии наличия угрозы и невозможности ее самостоятельного преодоления (сходство интересов безопасности) и (или) общности экономических интересов [15, с. 418]. В этом ключе можно привести цитату знаменитого британского государственного деятеля лорда Палмерстона (1784–1865), которая уже стала девизом британской политики: "У нас нет ни

вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг" [4, с. 185].

Говоря о внешнеполитическом курсе Китая, А.В. Ломанов со ссылкой на китайского ученого Ли Синя из Пекинского педагогического университета отмечает, что, по мнению некоторых китайских ученых, в китайско-американских отношениях должен преобладать реализм, а в отношениях между Россией и Китаем "должен учитываться идеализм" [12, с. 44]. Однако современный этап международного политического, экономического и военного противостояния диктует необходимость в рамках двухстороннего взаимодействия России и Китая в вопросе обеспечения международной стабильности соответствовать политике реализма. Данное утверждение основано на торгово-экономических, внешнеполитических и военных (например, в рамках ШОС) связях, которые носят исключительно прагматичный характер.

В свою очередь, представители либерализма указывали на то, что главным средством достижения цели является не сила, а экономические или правовые рычаги, таким образом выстраивается взаимосвязь между политикой и экономикой. Использование экономических рычагов и их взаимосвязь с военными действиями и специальными операциями приведены во многих работах, в частности, в книге Дж. Перкинса "Исповедь экономического убийцы".

В либеральном подходе в качестве акторов международных отношений рассматриваются не только государства, но и международные институты (межправительственные и неправительственные организации), участвующие в разрешении конфликтов и поддержании стабильности. Однако опасность многостороннего взаимодействия заключается в вероятности возникновения коалиций внутри самой международной организации, что наблюдается сейчас в ООН, где четко прослеживается тенденция формирования антироссийской группировки, действия которой направлены не на решение конфликта на Украине, исходя из всесторонней проработки проблемы, а принятие решений исключительно для получения абсолютной выгоды отдельными государствами во главе с США. Эту проблему видит и Китай, подтверждением чему служит голосование Китаем против предложения о лишении России права вето в Совбезе ООН, с которым выступила Япония 14 марта 2022 г. Таким образом, конфликтная ситуация не решается, а наоборот, затягивается, а общечеловеческие (глобальные) побуждения либералов к миру переходят в плоскость эгоистических.

Вопросы личного (эгоистичного) интереса являются объектом размышления китайской философии. Так, в древнекитайском трактате "И Цзин" (易经) ("Книга Перемен") понятие личного (эгоистичного) интереса (будь то "мелкого человека" 小人 (сяожэнь) или отдельного государства-актора международных отношений), вознесенного выше истины и долга, трактуется в контексте упадка, из чего следует, что достижение конечной цели (в нашем случае безопасности и стабильности) будет довольно сомнительным. Таким образом, Т. П. Григорьева, анализируя "И Цзин" в контексте его вклада в формировании ключевых представлений китайской философии о протекании жизненных ситуаций с позиции постоянных изменений и развития, отмечает, что согласно гексаграмме 62 "Перерождение малого" (小过) именно малая величина (т.е. личный интерес отдельного индивида или актора международных отношений), положенная в основу стабильности, превращает последнюю в стагнацию и застой [6, с. 66], иначе говоря, тормозит устойчивое развитие и в системе международных отношений препятствует своевременному и адекватному реагированию мирового сообщества на возникающие угрозы. В качестве примера можно привести деятельность США против СССР в 1980-е годы, когда культивировался исламский радикализм в Афганистане. В итоге из-за интересов США в противостоянии Советскому Союзу на мировой арене появилось мощное движение террористического толка – исламский радикализм, – отголоски которого прослеживаются повсеместно: на Балканском полуострове в 1990-е гг., Сирийской Арабской Республике (САР) и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в 2010-е годы, России – 1990-е – начало 2000-х годов. Таким образом, до-

стижение определенных эгоистических целей в противостоянии СССР привело к дестабилизации в разных регионах мира, причем процесс продолжается.

Лебедева М.М. условно проводит параллель между реализмом (в период его становления), не принимающим во внимание силовой фактор в отношениях между государствами, и китайским военачальником Сун-цзы с его трудом "Искусство войны" (孙子兵法) о выстраивании отношений посредством расчетливого во всех отношениях взаимодействия с оппонентом таким образом, чтобы одержать победу на поле боя, зачастую даже не переходя к открытым боевым действиям [11, с. 23]. Данный трактат тесно переплетается с другим уникальным китайским "путеводителем", определяющим стратегию взаимодействия государств, алгоритм решения дипломатических задач и принятия внешнеполитических решений для реализации национальных интересов трактатом "36 Стратегем" (三十六计). В дипломатической практике Китая, а как отмечает швейцарский синолог Харро фон Зенгер примеры стратегемного мышления можно найти и в политических технологиях США [8, с. 672], довольно широко используются отсылки к этому древнекитайскому труду. Так, политика нейтралитета Китая вполне вписывается в стратегию 9 隔岸观火 "гэ ань гуань хо" (букв. наблюдать огонь с противоположного берега), а ситуация вокруг регулярного патрулирования НОАК острова Тайвань на фоне активной военной поддержки Тайваня США соответствует модели поведения стратегемы 13 打草惊蛇 "да цао цзин шэ" (букв. бить по траве, чтобы спугнуть змею); гегемонистские замашки США в разжигании и поддержании тлеющих конфликтов по всему миру соответствуют стратегеме 20 混水摸鱼 "хунь шуй мо ю" (букв. мутить воду, чтобы поймать рыбу); выстраивание Индией отношений с Китаем китайские специалисты в области международных отношений описывают как 远交近攻 "юань цзяо цзинь гун" (стратегема 23), что буквально означает "дружить с дальним и воевать с ближним"; вмешательство США во внутренние дела Сирии под предлогом борьбы с терроризмом китайские средства массовой информации описывают стратегемой 24 假途伐虢 "цзя ту фа го" (букв. потребовать прохода, чтобы напасть на Го).

С началом СВОР на Украине в китайском интернете, в частности на одном из популярных новостных сайтов 163.com (网易), стали появляться публикации, проводящие параллели между этапами специальной военной операции России, внешнеполитическими шагами президента России В. В. Путина и китайскими стратегемами [22]. Если военный и стратегический опыт России в том или ином виде пересекается с китайским (в частности, военные и дипломатические технологии схожи со стратегемным оснащением китайцев), то вполне можно предположить, что сотрудничество двух сторон в критических ситуациях (например, противостояние санкционной политике) с привлечением двустороннего национального опыта будет продуктивным для обеих сторон.

Таким образом, взаимное изучение национальной культуры, особенностей менталитета и исторического опыта партнера принимает особую важность для выстраивания взаимодействия и дипломатических отношений с тем или иным государством. В частности, в контексте процесса развития цивилизаций исследователи характеризуют Запад как динамичную модель, в которой одна противоположность сменяется другой (черное – белым), а китайскую модель – умеренно динамичной со своими особенностями восприятия времени (исчисление времени в Древнем Китае проходило по интервалам смены стражи императора – по 2 часа) [6, с. 123]. Такая характеристика китайской модели обеспечивает ее устойчивость, а система отношений отличается отсутствием поспешности и спонтанности в принятии решений, всесторонним оцениванием возможных последствий принятых решений, а также демонстрацией сдержанности в заявлениях, в том числе внешнеполитических. Затруднительно представить Китай, выступающим с предложением о признании США террористическим государством, в то время как США в Стратегии национальной безопасности-2022 назвали Китай главной угрозой в Индо-Тихоокеанском регионе, а Россию – в Европе [17].

Профессор Чумаков А.Н. полагает, что взаимодействие, выстраиваемое на основе культурно-цивилизационного диалога, является практически единственным способом разрешения глобальных противоречий в современном мире. В основе такого взаимодействия, по мнению ученого, должны лежать определенные условия, которые в общем виде включают в себя общепризнанную (общечеловеческую) мораль, общую (глобальную) правовую систему и религиозную толерантность (приоритет светской власти при разделении церкви и государства) [16, с. 12]. В свою очередь, можно добавить, что сотрудничество в вышеуказанном формате с большей долей вероятности будет отличаться гибкостью принятия решений, долгосрочностью и доверительностью, что вполне соответствует системе взаимоотношений между Россией и Китаем, в которой осуществляется учет взаимных интересов в противовес эгоистическим мотивам.

Алешковский И.А. и Гаспаришвили А.Т. говорят о том, что продуктивность взаимодействия двух стран может быть обеспечена за счет глобальных универсальных ценностей, разделяемых всеми участниками взаимодействия при условии, если они (глобальные ценности) не противоречат национальной культуре каждого участника отношений. В этой связи необходимо отметить обращение политического вектора Китая к духовной культуре, в частности к конфуцианству, тезисы которого прочно вошли не только во внутривнутриполитический курс страны (концепция о построении 小康社会 "общества средней зажиточности" при Дэн Сяопине и тезис "управление на основе добродетели" 以德治国 при Цзян Цзяньцзэ и т.д.), но и во внешнеполитическую повестку страны. Так, в выступлении на саммите 60-летия образования ООН в 2005 году лидер КНР Ху Цзиньтао обозначил направление новой геополитической концепции Китая, основанной на идее "гармоничного мира" 和谐世界 о всестороннем сотрудничестве Китая и всего мира [1, с. 28]. В продолжение Си Цзиньпин в 2012 году предложил концепцию строительства "сообщества единой судьбы человечества" 人类命运共同体, направленной на совместное преодоление государствами глобальных проблем и угроз человечеству. Таким образом, Китай предлагает миру выстраивать глобальное взаимодействие, ориентируясь на универсальные конфуцианские понятия о гуманности, разумности, справедливости, долге и т.п.

В России на первом месте среди общечеловеческих ценностей, согласно реализованному в 2018 году в МГУ имени В. М. Ломоносова проекту под названием "Научное обоснование существования глобальных ценностей как основания развития современного общества", стоит безопасность как основа жизни в нестабильном мире [2, с. 68]. Благодаря тому, что и Россия, и Китай демонстрируют схожий подход к понятию безопасность (защита населения внутри страны, защита соотечественников за рубежом, противостояние вмешательству во внутренние дела страны и т.п.) сотрудничество двух стран вышло на новый уровень, что было обозначено в двух заявлениях, сделанных 5 июня 2019 года о развитии двусторонних отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического партнерства, а также укреплении стратегической стабильности.

Это является очередным свидетельством того, что одним из актуальных направлений российско-китайского взаимодействия является сотрудничество в области обеспечения международной стабильности на мировом и региональном уровнях. В данном контексте приоритетными повестками взаимодействия остаются проблемы, угрожающие мирному существованию населения как в масштабах отдельного государства, региона, так и в глобальном масштабе. К числу таких проблем прежде всего относятся вопросы, связанные с обеспечением безопасности, т.е. борьба с терроризмом и наркотрафиком, противодействие киберугрозе, противостояние агрессивной политике недружественных стран, навязывающих свое видение картины мира остальным акторам международных отношений. Обобщая повестки встреч и переговоров, проводимых Россией и Китаем в 2021–2022 г., можно выделить спектр регулярно обсуждаемых актуальных вопросов, лежащих в области поддержания стабильности и обеспечения безопасности. Этот период нами определяется как постковидный, когда возобновляется активность

межгосударственного взаимодействия, связанная с затуханием панических настроений и ростом уверенности (чему поспособствовала вакцинация, основная фаза которой приходится на конец 2020 и начало 2021 г.). В то время происходит восстановительный рост мировой экономики, однако увеличиваются геополитические и геоэкономические риски. Среди ключевых предметов обсуждений в этот период присутствовали следующие:

- взаимодействие на площадках международных организаций (ООН, ШОС, БРИКС и т.д.) по вопросам, связанным с международной стабильностью;
- ситуация на Корейском полуострове и ее урегулирование на основе совместных российско-китайских инициатив;
- ближневосточная повестка ("афганский вопрос", ситуация в Сирии, палестино-израильский конфликт и др.);
- положение на Украине;
- проблемы сотрудничества в постковидный период.

Таким образом, Россия и Китай в качестве одних из ведущих держав мира постоянно работают над вопросами международной стабильности, в том числе обеспечения международной безопасности военно-политического характера. Комплексность вопросов стабильности связана с системностью международных отношений, в которых каждый отдельный элемент может оказать существенное влияние на состояние всей целостности. В итоге можно этот процесс представить как перманентный, так как взаимодействие не прекращается ввиду протяженности границ (что обуславливает постоянное взаимодействие на различных уровнях, начиная от контактов между физическими или юридическими лицами до сотрудничества органов власти разного уровня и сферы деятельности) и интернационализации внешних связей, прежде всего, экономических. Это в первую очередь касается таможенных органов, правоохранительных структур, специальных служб.

В рамках вопросов международной стабильности как одного из ключевых вопросов двусторонних и многосторонних встреч динамика фактов российско-китайского взаимодействия на уровнях от представителей посольств двух стран и специальных представителей до первых лиц государств представлена на рис. 1. Помимо этого осуществляется постоянное взаимодействие в рамках иных госорганов и бизнес-структур.

Несомненно, предусмотрены регулярные встречи (например, в рамках проблематики Корейского полуострова), а также контакты, продиктованные постоянно меняющейся внешнеполитической обстановкой, международной повесткой и иными обстоятельствами, затрагивающими интересы российской и китайской сторон.

Кроме того, регулярные политические консультации на высшем уровне по широкому спектру вопросов глобального, регионального и двустороннего уровней стали важной чертой китайско-российских отношений с конца 1990-х гг. Как отмечает В. Кашин, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года фактически сделал такие консультации обязательными во время международных кризисов, влияющих на безопасность России или Китая (статья 9 договора) [19, с. 6]. Таким образом, уместно утверждать, что в период обострения обстановки на международной арене (конфликт, кризис, военные действия) и нарастающей угрозе безопасности двух стран количество контактов увеличивается, сторонами принимаются важные внешнеполитические решения. Это характерно не только для России и Китая, а свойственно всем государствам как субъектам мировой политики. Так, угроза терроризма 11 сентября 2001 года подстегнула страны НАТО начать "справедливую войну" с терроризмом за пределами зоны своей ответственности, направив военный контингент в Ирак и Афганистан, реализуя в такой форме ответные меры. В тоже время общими усилиями взаимодействий России и Китая немногим до терактов 11 сентября (июнь 2001 г.) была учреждена Шанхайская организация сотрудничества, деятельность которой направлена на обеспечение стабильности, безопасности и борьбу с терроризмом.

Цикличность взаимодействий России и Китая, которая видна на рисунке 1, позволяет выделить определенные периоды активности контактов, связанные со значимыми событиями кризисного (деструктивного) характера, происходившими с января 2021 года по август 2022 года: январь – июнь 2021 г., август – декабрь 2021 г., февраль – апрель 2022 г., июнь – август 2022 г.

Взаимодействие России и Китая в первой половине 2021 года (до вывода американских вооруженных сил с территории Афганистана) происходило на фоне вступления Дж. Байдена на пост президента США (20 января 2021 г.), а также отдельных событий во внутри- и внешнеполитической жизни России и Китая с непосредственным или опосредованным участием американской стороны, к таковым событиям можно отнести: организованные не без поддержки стран Запада массовые протесты по всей России в поддержку определяемого в ряде СМИ в качестве оппозиционера А. Навального (январь 2021 г.), арест китайскими властями активистов гонконгских выступлений против государственной власти и, как следствие, применений Западом санкционного давления на китайских бизнесменов (6 января 2021 г.), продление сроков российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (5 февраля 2021 г.), очередная "уйгурская волна" обвинений китайских властей в ущемлении прав уйгуров (китайско-американская встреча на высшем уровне, г. Анкоридж, 19 марта 2021 г.). В табл. 1 представлена выборка мероприятий (прежде всего, на высшем и высоком уровнях в двустороннем и многостороннем форматах) с участием России и Китая с международной общеполитической (актуальные вопросы двустороннего взаимодействия) или тематической (кризис в Афганистане) повесткой дня.

В череде встреч с августа по декабрь 2021 года отправной точкой активизации российско-китайского взаимодействия стал вывод американских вооруженных сил с территории Афганистана (имеет общий участок границы с Китаем, а также бывшими республиками СССР), в связи с чем наблюдалось нарастание ситуации напряженности в пограничных районах в соседствующих с Афганистаном странах Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и, как следствие, проведение внеочередного заседания ОДКБ по реализации в регионе дополнительных мер безопасности (23 августа 2021 г.) и ряда встреч в рамках ШОС (16–17 сентября 2021 г.). На фоне событий в Афганистане в сентябре 2021 года был основан AUKUS – альянс Австралии, Великобритании и США, в отношении которого российская и китайская стороны неоднократно демонстрировали схожесть позиций, указывая на дестабилизирующую роль альянса в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а на очередном заседании 76-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2021 г.) С. В. Лавров назвал AUKUS стремлением Европы к "стратегической автономии" [10]. В сентябре-октябре 2021 года был проведен ряд двусторонних встреч, а также взаимодействия "на полях" международных организаций (БРИКС, ШОС, G20), отдельной проблемой в повестке заседаний которых обсуждался "афганский вопрос". В табл. 2 приведены мероприятия с участием России и Китая по проблеме Афганистана.

2021 год завершился двусторонней видеоконференцией России и Китая на высшем уровне (15 декабря 2021 г.), которой предшествовало общение Си Цзиньпина с Дж. Байденом (16 ноября 2021 г.) и В. В. Путина с американским президентом (7 декабря 2021 г.). В ходе общения В. В. Путин и Си Цзиньпин выразили схожесть позиций по вопросу распространения деструктивного влияния США посредством деятельности в АТР военных альянсов AUKUS и Quad. Необходимо отметить, что со стороны России неприемлемость внешнеполитического курса США и стран НАТО была официально представлена 17 декабря 2021 г. проектом договора о гарантиях безопасности с акцентом о нерасширении НАТО, с китайской стороны – пресс-конференцией официального представителя Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзяня (21 декабря 2021 г.), прошедшей в ключе обвинительной риторики в адрес США, спекулирующих инструментом внешнеполитического давления под названием "права человека в Синьцзяне" [21].

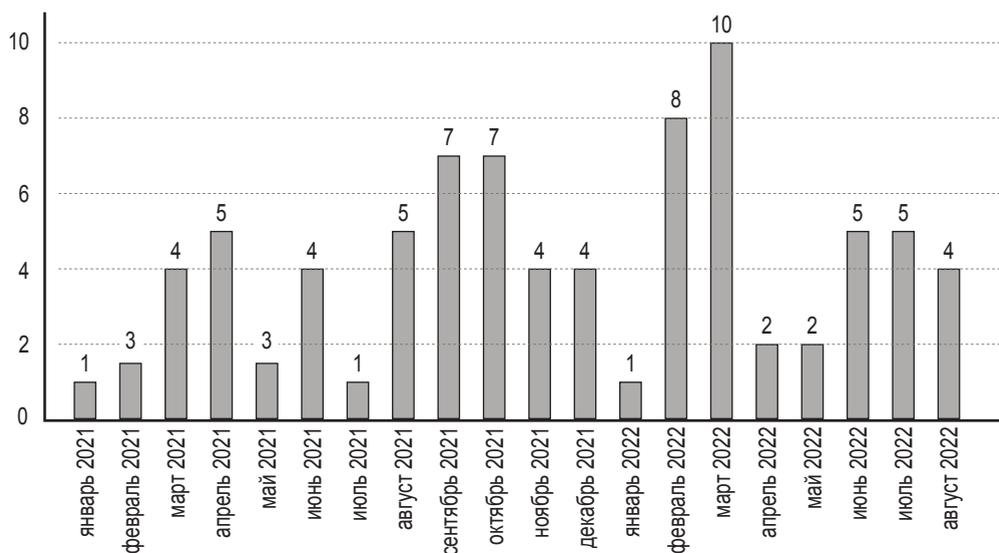

Рис. 1. Количество встреч по вопросам международной стабильности официальных представителей России и Китая.

Источник: составлено автором на основе [2; 4; 6; 13; 21].

Fig. 1. Number of meetings on international stability between official representatives of Russia and China.

Source: compiled by the author based on sources [2; 4; 6; 13; 21].

В начале 2022 года можно отметить рост числа контактов в феврале-марте 2022 г., т.е. в период подготовки и начала СВОР на юго-востоке Украины (бывшие территории Украины (признаны Россией 22.02.2022 г.) – Донецкая и Луганская Народные Республики – и такие регионы Украины, как Харьковская, Сумская, Херсонская и Запорожская области) по демилитаризации и денацификации соседней страны. В табл. 3 приведен список основных контактов России и Китая за указанный период. Так, только 24 февраля 2022 г. (день начала СВОР на Украине, ДНР и ЛНР) состоялся двусторонний контакт на уровне министров иностранных дел (телефонный разговор глав МИД С.В. Лаврова и Ван И), а 25 февраля 2022г. – телефонный разговор глав государств (президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина). В первом случае основной целью контакта являлись вопросы признания Россией независимости ДНР и ЛНР, обмен мнениями о ситуации на востоке Украины (в результате заявлено единство позиции в отношении роли США и их союзников в отказе украинских властей от реализации "минских договоренностей"); во втором – обсуждение признания Россией ДНР и ЛНР, а также причин начала специальной военной операции на Украине, в итоге определена обоюдная готовность взаимной поддержки в ООН и других международных площадках, а также высказано осуждение односторонних нелегитимных санкций.

Вполне понятно, что на международном пространстве Китай выступает против проведения прямых параллелей между СВОР на Украине и ситуацией вокруг материкового Китая и Тайваня, тем самым защищая свои внешнеполитические интересы, однако это не мешает двум странам продолжать укреплять партнерские отношения, подкрепляя их взаимными мерами доверия в военной сфере и предоставлением гарантий безопасности в Центральной Азии [9, с. 134].

Говоря о взаимодействии России и Китая в феврале-марте 2022 года на многосторонней основе, прежде всего, на полях ООН (Генеральной Ассамблеи ООН, Совбеза ООН, Совета ООН по правам человека, Международного суда ООН и т.п.), то, учитывая характер заседаний с явной тенденцией формирования антироссийской коалиции внутри организации, Китай неоднократно в свойственной ему сдержанной манере, воздерживаясь при голосовании, выступал с позиции всестороннего рассмотрения проблемы, учитывая все обстоятельства сложившейся ситуации.

Дата \ Место	Уровень	Официальный представитель с российской стороны	Официальный представитель с китайской стороны	Цель встречи (мероприятия)
28.06. 2021	Двусторонний (телефонный разговор)	Президент РФ В.В. Путин	Председатель КНР Си Цзиньпин	20-летие подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.
01.06. 2021	Многосторонний "на полях" СМИД БРИКС (видео-конференция)	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Вопросы террористической угрозы, международная информационная безопасность, взаимодействие на площадках международных организаций.
25.05. 2021 Москва	Двусторонний, 16-ый раунд российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности	Секретарь Совета безопасности Н. Патрушев	Глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи	Актуальные вопросы российско-китайского взаимодействия, проблематика международной и региональной безопасности.
21.05. 2021	Двусторонний (телефонный разговор)	Специальный представитель Президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель Министра иностранных дел России М.Л. Богданов	Специальный посланник Правительств КНР по Ближнему Востоку Чжай Цзюнь	Палестино-израильский кризис
30.04. 2021 Доха	Многосторонний в рамках расширенной "тройки" (Россия, Китай, США, Пакистан)	Специальный представитель Президента России по Афганистану, З.Н. Кабулов	Спецпредставитель МИД КНР	Урегулирование ситуации в Афганистане
22-23.03 2021 Гуйлинь	Двусторонний	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Взаимодействие в условиях пандемии, актуальные проблемы международных отношений, подготовка двусторонних контактов на высшем и высоком уровнях.
18.03. 2021 Москва	Многосторонний в рамках расширенной "тройки" (Россия, Китай, США, Пакистан)	Спецпредставитель Президента России по Афганистану, директор З.Н. Кабулов	Спецпредставитель МИД КНР	Урегулирование ситуации в Афганистане
24.02. 2021	Двусторонний	Спецпредставитель Министра иностранных дел РФ по БВУ В.К. Сафронов	Советник-посланник Посольства КНР в Москве Су Фанцю	Палестинская проблема
04.02. 2021	Двусторонний (телефонный разговор)	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	График контактов на высшем и высоком уровнях в 2021 году, актуальные вопросы международной повестки.

Табл. 1. Значимые российско-китайские контакты в феврале–июне 2021г.

Источник: составлено автором на основе [5; 7; 14; 23].

Table 1. Significant Russian-Chinese contacts in February–June 2021.

Source: compiled by the author based on [5; 7; 14; 23].

Дата \ Место	Уровень	Официальный представитель с российской стороны	Официальный представитель с китайской стороны	Цель встречи (мероприятия)
30.10.2021 Рим	Многосторонний (в рамках G20)	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Обсуждение перспектив взаимодействия России и Китая в рамках "Группы 20", региональные и международные проблемы, в т.ч. по проблематике Афганистана.
27.10.2021 Тегеран	Многосторонний, встреча премьер-министров шести стран-соседей Афганистана (Иран, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Пакистан, Китай).	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Ситуация в Афганистане, решение вопросов достижения мира, стабильности и национального примирения.
13.10.2021 Москва	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел И.В. Моргулов	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Наращивание двустороннего гуманитарного сотрудничества в условиях противоэпидемических мер; ситуация вокруг Афганистана.
12.10.2021	Многосторонний, чрезвычайный саммит G20 по Афганистану (видео-конференция)	Заместитель Министра иностранных дел И.В. Моргулов и спецпредставитель президента по Афганистану З. Кабулов.	Министр иностранных дел Ван И	Гуманитарная помощь афганскому населению, борьба с терроризмом, передвижение внутри страны и открытые границы.
22.09.2021 Кабул	Многосторонний (Россия, Китай, Пакистан, Афганистан)	Спецпредставитель Президента России З.Н. Кабулов	Спецпредставитель МИД КНР Юэ Сяюэн	Политические изменения в Афганистане, развитие экономических и гуманитарных связей, инклюзивность правительства, поддержка борьбы с терроризмом и нарко-трафиком
17.09.2021 Душанбе	Многосторонний (юбилейный саммит ШОС)	Президент РФ В.В. Путин (онлайн)	Председатель КНР Си Цзиньпин (онлайн)	Разрешения кризиса, вызванного пандемией, согласование позиции по Афганистану
16.09.2021 Душанбе	Многосторонний "на полях" СГГ ШОС (Россия, Китай, Пакистан, Иран)	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Афганский вопрос
09.09.2021	Многосторонний (XIII саммит БРИКС) (видео-конференция)	Президент РФ В.В. Путин	Председатель КНР Си Цзиньпин	Политика и безопасность, в т.ч. противодействие терроризму, экономика и финансы, культурные и гуманитарные обмены

08.09.2021 Москва	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел РФ А.Ю. Руденко	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Проблематика центральноазиатского региона на фоне афганских событий
----------------------	--------------	--	-------------------------------------	---

Табл. 2. Основные контакты России и Китая по повестке Афганистана (сентябрь–октябрь 2021 г.).

Источник: составлено автором на основе [7; 14; 23].

Table 2. Main contacts between Russia and China on the Afghanistan agenda (September–October 2021).

Source: compiled by the author based on [7; 14; 23].

Так, представитель Китая в Международном суде ООН Сюэ Ханьцин стала единственным судьей, который вместе с представителем России, проголосовал против решения, обязывающего Россию остановить СВО на Украине, что косвенно демонстрирует учет взаимных интересов.

Снижение количества контактов на высоком политическом уровне в апреле-мае 2022 г., а также в прочие периоды не стоит считать "затуханием" взаимодействия по вопросам международной стабильности, т.к. ключевые векторы отношений были определены, а повестка переросла в экономическую плоскость. Тем не менее одним из значимых событий апреля 2022 года стало выступление Си Цзиньпина на Боаоском азиатском форуме с предложением новой инициативы в сфере глобальной безопасности, которая подверглась активной критике в западных дипломатических кругах и средствах массовой информации, поскольку положения данной инициативы во многом пересекаются с концепцией "неделимой безопасности", поддерживаемой Россией.

В июне-июле 2022 г. взаимодействие несколько учащается, что позволяет отметить зависимость динамики контактов от целесообразности. Причем представители двух государств не решают только свои "узкополитические и военные" вопросы, а направляют общие усилия на повышение уровня международной стабильности, используя для этого многосторонние встречи. В частности, 22 июля 2022 г. состоялся телефонный разговор заместителя Министра иностранных дел России И. В. Моргулова и специального представителя Правительства КНР по делам Корейского полуострова Лю Сяомина по вопросам ситуации на Корейском полуострове, а 28 июля 2022 г. в г. Ташкент (Узбекистан) в рамках СМВД ШОС Министр иностранных дел России С. В. Лавров и Министр иностранных дел Китая Ван И обсудили региональную и международную повестку дня: интеграционные процессы в Центральной Азии, "афганский вопрос", ситуацию на Украине, в результате была продемонстрирована готовность наращивать двустороннее взаимодействие и координацию в рамках многосторонних форматов с участием двух стран.

Таким образом, несмотря на провокации ряда стран, на которые приходится отвечать как России, так и Китаю, а также сложную внешнеполитическую и внешнеэкономическую ситуацию, взаимодействие не только не сворачивается, напротив, продолжает развиваться.

Говоря о двустороннем взаимодействии, необходимо отдельно обозначить встречи на высшем уровне, выступающие в качестве вектора, задающего направления развития отношений между государствами. Частота таких встреч и их результативность являются показателем уровня межгосударственного доверия, демонстрируют степень слаженности взаимодействия и схожесть позиций во внешней политике, а также закладывают перспективы дальнейшего сотрудничества. Кроме того, значимую роль играют и межличностные отношения между лидерами двух стран, именно этот фактор уже стал растиражированным аргументом среди западных средств массовой информации в отношении общения между В. В. Путиным и Си Цзиньпином.

В 2021 году исполнилось 20 лет со дня подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, что стало повесткой целого ряда встреч в 2021 году, в том числе между В. В. Путиным и Си Цзиньпином. Как видно из табл. 4, в 2021 году В. В. Путин и Си Цзиньпин участвовали в 5 совместных мероприятиях, три из кото-

Дата \ Место	Уровень	Официальный представитель с российской стороны	Официальный представитель с китайской стороны	Цель встречи (мероприятия)
30-31.03.2022 Тунси	Многосторонний "на полях" 3-ей конференции министров иностранных дел стран-соседей Афганистана	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Ситуация вокруг Украины, глобальная и региональная повестки дня, включая текущее положение дел в Афганистане и Центральной Азии.
21.03.2022 Москва	Двусторонний	Заместители Министра иностранных дел РФ С.В. Вершинин и А.Ю. Руденко	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Внешнеполитическая повестка дня с акцентом на ситуацию вокруг Украины, а также взаимодействие на международных площадках.
21.03.2022 Москва	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел РФ С.А. Рябков	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Актуальные темы внешнеполитической повестки дня, в т.ч. военно-биологическая деятельность США на территории Украины.
18.03.2022 Пекин	Двусторонний	Посол РФ в КНР А. Денисов	Специальный представитель МИД КНР по вопросам внешней безопасности Чэн Гопин	Вопросы двустороннего сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и противодействия терроризму в рамках имеющихся механизмов
17.03.2022 Москва	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел РФ С.В. Вершинин	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Взаимодействие России и Китая на международных площадках.
10.03.2022	Двусторонний (видео-конференция)	Заместитель Министра иностранных дел РФ С.В. Вершинин	Заместитель Министра иностранных дел КНР Ма Чжаосюй.	Проблематика российско-китайского взаимодействия в Генеральной Ассамблее ООН, Совете ООН по правам человека, в рамках БРИКС.
07.03.2022	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел России И.В. Моргулов	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Текущие вопросы взаимодействия
05.03.2022	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел России А.Ю. Руденко	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Обмен мнениями по ситуацию вокруг Украины, договоренности об эвакуации граждан КНР из зоны боевых действий.
01.03.2022	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел России И.В. Моргулов	Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй	Текущие вопросы российско-китайского стратегического взаимодействия, обсуждение договоренностей, достигнутых лидерами двух стран в Пекине 04.02.2022.

25.02.2022	Двусторонний (телефонный разговор)	Президент РФ В.В. Путин	Председатель КНР Си Цзиньпин	Признание Россией ДНР и ЛНР, причины начала специальной военной операции на Украине.
24.02.2022	Двусторонний (телефонный разговор)	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Признание Россией независимости ДНР и ЛНР, обмен мнениями о ситуации на востоке Украины.
19.02.2022 Нью-Йорк	Многосторонний встреча с постоянными представителями Венесуэлы, Китая и Сирии	Заместитель Министра иностранных дел РФ С.В. Вершинин	Постоянный представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь	Укрепление взаимодействия трех стран на международных площадках и в рамках в рамках Группы друзей в защиту Устава (ГДУ) ООН
18.02.2022 Нью-Йорк	Двусторонний	Заместитель Министра иностранных дел РФ С.В. Вершинин	С главами миссий постоянных членов Совбеза ООН	Ситуация в Афганистане, Йемене, Сирии, Сахаро-Сахельском регионе, а также ситуации вокруг Украины.
04.02.2022 Пекин	Двусторонний	Президент РФ В.В. Путин	Председатель КНР Си Цзиньпин	Двусторонняя повестка, в т.ч. военно-техническое сотрудничество
03.02.2022 Пекин	Двусторонний	Министр иностранных дел С.В. Лавров	Министр иностранных дел Ван И	Обсуждение глобальных и региональных проблем, включая ситуацию в Афганистане, на Корейском полуострове и в целом в АТР с акцентом на деятельность США по созданию блоковых структур и объединений.

Табл. 3. Основные контакты России и Китая в феврале–марте 2022 г.

Источник: составлено автором на основе [3; 7; 14; 23].

Table 3. Main contacts between Russia and China in February–March 2022.

Source: compiled by the author based on [3; 7; 14; 23].

рых носили двусторонний характер. В первой половине 2022 года частота взаимодействия лидеров двух стран увеличилась, что продиктовано началом СВОР. Всего в течение 10 лет (с 2013 г. по август 2022 г.) В. В. Путин и Си Цзиньпин встречались в различных форматах более 40 раз, что, по мнению китайского новостного агентства Chinanews (中国新闻网), является своеобразным дипломатическим рекордом по общению между главами государств [24]. Помимо двусторонних встреч первые лица России и Китая регулярно встречаются на площадках международных организаций (ШОС, БРИКС).

Из табл. 4 можно увидеть, что контакты между руководителями России и Китая происходят в различных форматах, включая дистанционный (телефонные переговоры и видеоконференции), и по разным вопросам от геополитических до социально-экономических и технических. Также можно обратить внимание на тот факт, что основными повестками переговоров становятся, исходя из представленной информации, ключевые действия на международной арене: признание Россией ЛНР и ДНР, начало СВОР, а ранее активность США и сформированных ими альянсов в АТР.

В связи с этим следует отметить, что каждый факт взаимодействия В.В. Путина и Си Цзиньпина привлекает внимание международной общественности, особенно

Дата \ Место	Уровень мероприятия	Повестка мероприятия
23-24.06.2022	Многосторонний, в рамках XIV саммита БРИКС (видеоконференция)	Укрепление высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития.
15.06.2022	Двусторонний (телефонный разговор)	Ситуация на Донбассе и Украине
25.02.2022	Двусторонний (телефонный разговор)	Признание Россией ДНР и ЛНР, причины начала специальной военной операции на Украине.
04.02.2022 Пекин	Двусторонний	Двусторонняя повестка, в т.ч. военно-техническое сотрудничество
15.12.2021	Двусторонний (видеоконференция)	Активность США в АТР, деятельность альянсов AUKUS и Quad как дестабилизирующего фактора в регионе.
17.09.2021 Душанбе	Многосторонний (юбилейный саммит ШОС)	Разрешения кризиса, вызванного пандемией, согласование позиции по Афганистану.
09.09.2021	Многосторонний (XIII саммит БРИКС) (видеоконференция)	Политика и безопасность, в т.ч. противодействие терроризму, экономика и финансы, культурные и гуманитарные обмены
25.08.2021	Двусторонний (телефонный разговор)	Ситуация в Афганистане, борьба с терроризмом и наркотрафиком.
28.06.2021	Двусторонний (телефонный разговор)	20-летие подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Табл. 4. Мероприятия с участием В.В. Путина и Си Цзиньпина (2021 – по июнь 2022).

Источник: составлено автором на основе [14; 23].

Table 4. Events with the participation of Vladimir Putin and Xi Jinping (2021 – June 2022).

Source: compiled by the author based on [14; 23].

США и их союзников. Такое активное взаимодействие глав двух государств можно рассматривать как реакцию на растущую напряженность в китайско-американских и российско-американских отношениях, однако в настоящее время это больше вопрос дополняемости двух стран, а не формирование альянса для отражения внешних угроз.

Заключение

Многие эксперты сходятся во мнении, что вмешательство США в сферы национальных интересов России и Китая, в том числе выраженные в привлечении сторонников из числа государств, расположенных вдоль границ двух стран, работает на сближение отношений России и Китая, подталкивая обе страны к еще более тесному взаимодействию. Ярким примером является деструктивная деятельность и освещение проблем со стороны североамериканской страны в отношении территории на юго-востоке Украины, где проживает значительное количество граждан России или этнических русских по национальности, а в Китае подобная ситуация прослеживается в отношении Тайваня, Гонконга, Синьцзяна. В качестве стран, используемых для создания пояса нестабильности или недружественности национальным государствам России и Китая можно выделить прибалтийские государства, а также Грузию на границе с РФ, а с КНР – Индию и Непал. Принимая во внимание то обстоятельство, что Украина и коллективный Запад открыто обвинили Китай в соучастии в СВОР на Украине, приводя довод в совершении кибератак из Китая на 600 сайтов украинской военной инфраструктуры за день до

начала операции [20], Китай вынуждают отходить от политики нейтралитета и выстраивать с Россией инициативное взаимодействие (активного лидерства) в условиях тотальных санкций и попыток Запада изолировать Россию. В современных условиях такое российско-китайское взаимодействие в полной мере соответствует внешнеполитическим мотивам "гибкого" реализма: обеспечение безопасности, получение выгоды и поддержание (а в случае Китая утверждение за собой) статуса сильной военной державы. В общем виде политическое взаимодействие активного лидерства должно отличаться большей открытостью (в отношении стран) и меньшей сдержанностью в сфере обеспечения защиты национальных интересов, то есть допускать возможность перехода к активным (наступательным) действиям с применением нестандартных решений, руководствуясь дипломатическим и военным опытом обеих стран (стратегическое оснащение Китая и опыт участия в реальных военных действиях России). В связи с этим если страны признают (официально) в США главного врага (в отличие от сегодняшней ситуации, когда ключевым врагом является международный терроризм, сепаратизм и экстремизм, а также экологические проблемы человечества), то согласованное взаимодействие России и Китая в отношении геополитического противника может выстраиваться в наступательном векторе (не обязательно в военном плане). Особенно это возможно, когда достигнуто превосходство или, по крайней мере, состояние паритета. В этой связи ускоренно подталкиваемые навстречу друг другу коалицией западных стран и их союзников (Японией, Австралией) Китай и Россия обладают значительным суммарным потенциалом (экономическим, военно-политическим, геополитическим, человеческим и т.д.), что позволит противостоять практически любому союзу. Насколько данный сценарий реализуется, покажет только время, но неизбежность развития взаимодействия носит объективный характер, что обусловлено прежде всего территориальной близостью и общностью интересов и подтверждается интенсивностью контактов (особенно в кризисных ситуациях), что показано в работе. Свидетельством данного вывода является факт назначения 13 сентября 2022 г. послом РФ в КНР И. В. Моргулова, который долгое время занимал пост заместителя Министра иностранных дел России. Данный факт положительно оценивается китайскими экспертами в области международных отношений, они видят в этом перспективы дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества.

Литература

1. Алаберт А.В. Культурные коды китайского социализма. М.: ООО "Международная издательская компания "Шанс", 2021. 283 с.
2. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т. Глобальные универсальные ценности как основа российско-китайского взаимодействия / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили // Теория и практика российско-китайских отношений: монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. М.: Издательство Проспект, 2022. 352 с.
3. Андрей Денисов встретился со спецпредставителем МИД КНР Чэн Гопином // Официальный сайт посольства Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/andrey_denisov_vstretilsya_so_spetspredstavitelem_mid_knr_chen_gopinom/ (дата обращения: 20.08.2022).
4. Виноградов В.Н. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 182–209.
5. В Москве состоялся 16-ый раунд российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2996/> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Григорьева Т.П. Китай, Россия и Всечеловек. М.: Новый Акрополь, 2011. 472 с.
7. Двусторонние отношения с Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cn/> (дата обращения: 31.08.2022).
8. Зенгер Х.ф. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратегов в одном томе. М.: Эксмо, 2014. 1040 с.
9. Клименко А.Ф. Система региональной безопасности на пространстве ШОС: проблема повышения дееспособности // Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития Организации / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2019. 344 с.
10. Лавров прокомментировал создание партнерства AUKUS // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1226950/2021-09-25/lavrov-prokommentiroval-sozdanie-partnerstva- aukus> (дата обращения: 20.08.2022).

09.09.2022).

11. Лебедева М.М. *Мировая политика: учебник*. М.: КНОРУС, 2020. 254 с.
12. Ломанов А. В. Россия и Китай в "новую эпоху": вызовы и перспективы // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. Т. 25. № 25. С. 34–50. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10002>.
13. Морозов В.А. *Взаимодействие: понятие, виды и свойства* // *Креативная экономика*. 2015. 9(10). С.1309–1318.
14. *Последние события* // *Официальный сайт президента России*. URL: kremlin.ru/events/president/news (дата обращения: 29.08.2022).
15. Сандерс Д. *Международные отношения: неореализм и неолиберализм* // *Политическая наука: новые направления*. М: Вече, 1999. С. 410–424.
16. Чумаков А.Н. *Теория и практика диалога в современном мире / Теория и практика российско-китайских отношений: монография / А.Н. Чумаков, Ли Хэй*. М.: Издательство Проспект, 2022. 352 с.
17. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy // *Official website of the U.S. Department of Defense*. URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (дата обращения: 15.08.2022).
18. Jervis R. *Realism, Neoliberalism, and Cooperation: Understanding the Debate* // *International Security*. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 42–63. URL: <http://www.jstor.org/stable/2539347>. (дата обращения: 04.09.2022).
19. Kashin V. *Russia-China Cooperation: A Russian Perspective. Sino-Russian Relations. Perspectives from Russia, China, and Japan*. NBR Special Report #79, May 2019. 62 p. URL: http://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr79_sino-russian_relations_may2019.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
20. Tucker M. *China accused of hacking Ukraine days before Russian invasion* // *The Times*: сайт. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/china-cyberattack-ukraine-z9gfkbgmf> (дата обращения: 01.09.2022).
21. 2021年12月21日外交部发言人赵立坚主持例行记者会 // *中华人民共和国外交部* = 21 декабря 2021 года официальный представитель МИД Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию // *Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202112/t20211221_10473728.shtml (дата обращения: 25.08.2022).
22. 普京玩三十六计？对中国的文化精髓，我们怎样才能比他更精通呢 // *网易* = Путин разыгрывает тридцать шесть стратагем? Как мы можем лучше него разбираться в китайской культуре? // Wangyi. URL: <https://www.163.com/dy/article/HE7F34TO0543OQB5.html> (дата обращения: 20.08.2022).
23. *外事日程* // *中华人民共和国外交部* = Календарь зарубежных событий // *Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики*. URL: http://mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wsrc_674883/ (дата обращения: 30.08.2022).
24. 习近平与普京“云端”再会晤，共释中俄关系高在何处 // *中国新闻网* = Си Цзиньпин и Путин снова встречаются в "облаке", чтобы совместно прокомментировать куда стремятся китайско-российские отношения // *Новостное агентство Чжунго синьвэньван*: сайт. URL: <http://www.chinanews.com.cn/gn/2021/12-16/9631591.shtml> (дата обращения: 25.08.2022).

References

1. Alabert A.V. *Cultural codes of Chinese socialism*. М.: LLC International Publishing Company Shans, 2021. 283 p. (In Russ.).
2. Aleshkovskii I.A., Gasparishvili A.T. *Global universal values as the basis for Russian-Chinese Cooperation / Theory and practice of Russian-Chinese relations: monograph / ed. by A.N. Chumakov, Li Hei*. М.: Izdatel'stvo Prospekt, 2022. 352 p. (In Russ.).
3. Andrey Denisov has met the special representative of the Ministry of Foreign Affairs of China Cheng Guoping // *Official website of the Russian embassy in China*. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/andrey_denisov_vstretitsya_so_spetspredstavitelem_mid_knr_chen_gopinom/ (accessed 20.08.2022). (In Russ.).
4. Vinogradov V.N. *Lord Palmerston in European diplomacy* // *Modern and Contemporary History*. 2006. no.5. P. 182-209. (In Russ.).
5. The 16th round of Russian-Chinese consultations on strategic security issues took place in Moscow // *Official website of the Security Council of the Russian Federation*. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2996/> (accessed 15.08.2022). (In Russ.).
6. Grigor'eva T.P. *China, Russia and Allman*. М.: Novyj Akropol', 2011. 472 p. (In Russ.).
7. *Bilateral relations with the People's Republic of China* // *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cn/> (accessed 31.08.2022). (In Russ.).
8. Senger H.f. *The complete set of the 36 famous Chinese stratagems in one volume*. М.: Eksmo, 2014. 1040 p. (In Russ.).
9. Klimenko A.F. *The regional security system in the SCO space: the problem of increasing capability / Prospects for multilateral cooperation between the SCO and international structures in the interests of the development of the Organization / ed. by Yu.V. Morozov*. М.: IDV RAN, 2019. 344 p. (In Russ.).
10. Lavrov commented the creation of the AUKUS partnership // *Izvestiya*: site. URL: <https://iz.ru/1226950/2021-09-25/lavrov-prokomentiroval-sozdanie-partnerstva-aucus> (accessed 09.09.2022). (In

Russ.).

11. Lebedeva M.M. World politics: coursebook. M.: KNORUS, 2020. 254 p. (In Russ.).
12. Lomanov A. V. Russia and China in the "new era": challenges and perspectives // China in world and regional politics. History and modern age. 2020. Vol. 25. no.25. P. 34–50. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10002>. (In Russ.).
13. Morozov V.A. The interaction: concept, types and features // Creative Economy. 2015. 9(10). P.1309–1318. (In Russ.).
14. The latest events // Official website of the President of Russia. URL: kremlin.ru/events/president/news (accessed 29.08.2022). (In Russ.).
15. Sanders D. International Relations: Neorealism and Neoliberalism // Political Science: New Directions. M: Veche, 1999. P. 410–424. (In Eng.).
16. Chumakov A.N. Theory and practice of dialogue in the modern world / Theory and practice of Russian-Chinese relations: monograph / ed. by A.N. Chumakov, Li Hei. Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2022. 352 p. (In Russ.).
17. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy // Official website of the U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (accessed 15.08.2022). (In Eng.).
18. Jervis R. Realism, Neoliberalism, and Cooperation: Understanding the Debate // International Security. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 42–63. URL: <http://www.jstor.org/stable/2539347>. (accessed 04.09.2022). (In Eng.).
19. Kashin V. Russia-China Cooperation: A Russian Perspective. Sino-Russian Relations. Perspectives from Russia, China, and Japan. NBR Special Report #79, May 2019. 62 p. URL: http://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr79_sino-russian_relations_may2019.pdf (accessed 25.08.2022). (In Eng.).
20. Tucker M. China accused of hacking Ukraine days before Russian invasion // The Times: website. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/china-cyberattack-ukraine-z9gfkbmvgf> (accessed 01.09.2022). (In Eng.).
21. On December 21, 2021 Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian hosted a regular press conference // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhs_l_673025/202112/t20211221_10473728.shtml (accessed 25.08.2022). (In Chin.).
22. Does Putin play thirty-six stratagems? How can we be more proficient than him on the essence of Chinese culture? // Wangyi: website. URL: <https://www.163.com/dy/article/HE7F34TO0543OQB5.html> (accessed 20.08.2022). (In Chin.).
23. Foreign Affairs Schedule // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wsrc_674883/ (accessed 30.08.2022). (In Chin.).
24. Xi Jinping and Putin meet again in the "cloud" to show the high level of Sino-Russian relations // China Xinhua News Agency: website. (accessed 25.08.2022). (In Chin.).

Татьяна Николаевна БУКРЕЕВА, старший преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия; аспирант Средне-русского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Орёл, Россия, e-mail: bukreeva@gmail.com

Tatiana N. BUKREEVA, Senior Lecturer, Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russia; Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА, Orel, Russia, e-mail: bukreeva@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 06.10.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 17.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 08.09.2023